

УДК 347-17.021.2

П.П. КРУСЬ

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ФИЛОСОФИЯ ПОНИМАНИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ИЗУЧЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Изучение мировоззрения и основанных на нем ценностных ориентаций человека представляет исключительно трудную познавательную задачу. Трудность эта не обнаруживается сразу, в начале познавательного действия, исследователь осознает ее постепенно, последовательно погружаясь в клубок сложнейших и противоречивых причинно-следственных взаимодействий, определяющих, в конечном счете, характер и направленность личностных ориентаций. Сказанное в полной мере следует отнести к познавательным программам общества в целом.

Обилие в указанном аспекте гносеологических и методологических проблем предполагает их предварительную структуризацию и тщательную классификацию. Здесь в первую очередь напрашивается аналогия с герменевтическим кругом. В самом деле, прежде чем сформулировать цель и задачи исследования мировоззренческого портрета, как отдельного человека, так и определенной социальной группы, нужно уже заранее иметь весьма четкие представления о господствующей мировоззренческой системе всего общества, а это, в свою очередь предполагает определенное знание об этой системе. Не выйдя из этого подобия герменевтического круга, нельзя достичь сколько-нибудь приемлемой научной объективности, как самого познавательного процесса, так и интерпретации его выводов. Пожалуй, это одна из важнейших методологических проблем при изучении всего комплекса мировоззренческих и общекультурных аспектов человеческого существования. Об этом, очевидно, должен помнить каждый исследователь, приступая к своей работе.

По всей видимости, правильный выбор решения указанной проблемы выступает решающим фактором получения истинных и актуальных знаний относительно духовного портрета человека и общества определенной исторической эпохи. Конечно, субъективной ограниченности здесь полностью не избежать, но уменьшить ее негативные проявления до приемлемого для научной работы уровня возможно. Таким образом, вполне можно предположить, что приступая к изучению ценностных и мировоз-

зренческих ориентаций весьма полезно обратиться к опыту разработки проблемы понимания в контексте философской традиции. Особенно это важно, если речь идет о формировании ценностных ориентаций такой динамичной, противоречивой и многообразной части социума, как молодежь. Богатый эвристический и методологический потенциал, накопленный философской традицией и особенно в герменевтике и аналитической философии, может и должен быть учтен при разработке и интерпретации различных, в том числе социологических подходов к системному познанию глубинных смыслов мировоззренческого образа современных молодых людей. Тот факт, что в современном обществе довольно распространены проблемы взаимопонимания не только между отдельными людьми, но и между целыми поколениями, особенно в мировоззренческом плане, не требует дополнительного обоснования. Очевидным является и положение, что этот факт негативно сказывается на жизни общества, на его поступательном движении.

Действительно, одной, на наш взгляд, из важнейших проблем, вынуждающей объединить усилия исследователей различных философских и социологических направлений выступает проблема понимания. Значимость этой проблемы не вызывает сомнений как для тех, кто рассматривает ее в самом общем теоретическом виде, так и для тех, кто сталкивается с ней чаще всего в более узкой прикладной плоскости. Всех в равной степени волнует процесс адекватного понимания, уяснения смысла любого интересующего нас явления или процесса. Непонимание, или неполное и одностороннее толкование значения сущего серьезно затрудняет передачу и сохранение социального опыта, создавая опасные пробелы в живой логике цепочки развития культуры. Непонимание есть прямой шаг к росту отчужденности между отдельными людьми и целыми народами, между поколениями и большими социальными группами. Непонимание есть основа неуважения, разрушающего все формы человеческого взаимодействия. Что уж говорить о нашем объекте – современной молодежи, характеризующейся исключительной динамикой своих ценностных предпочтений.

Каждая отрасль знания обладает своими особыми приемами и методами разрешения проблемы понимания. В ряде наук, прежде всего естественнонаучного характера острота вопросов понимания и обоснования значительно снижена, и не в последнюю очередь через использование формализованного языка, языка достаточно полно выражающего содержание их категориального аппарата. Это в наибольшей степени относится, например, к физике и математике. Сложности, а иногда и сбои, при использовании формализации здесь также происходят, но связаны они с так называемыми кризисными или революционными этапами теоретического развития. Именно в эти моменты естественные науки как бы выходят за

рамки своего предмета и невольно поднимаются на уровень широких мировоззренческих обобщений. Так было, например, в начале XX века, когда незыблемые закономерности механики оказались недостаточными при построении новой физической картины мира. А сколько жарких дискуссий велось и ведётся относительно знаменитой теории относительности А. Эйнштейна! Однако по мере установления новой парадигмы интерес к проблеме понимания в этих науках заметно ослабевает, либо начинает рассматриваться в несколько ином ключе.

Показательна в этом отношении ситуация в теоретической биологии. Как известно, по настоящее время системообразующим основанием биологии выступает синтетическая теория эволюции. При попытке организации комплексного познания человека возникло множество препятствий, одним из которых стала выработка единого категориального аппарата. Новая категориальная система потребовала существенных изменений многих базовых понятий, например, понятия «человеческая популяция». Механическое перенесение биологической трактовки этого термина внесло серьёзную путаницу среди специалистов и не могло стать методологической основой комплексного исследования человека. Значение термина переносилось из одной концепции в другую, заставляя «думать-гадать»: о чем же собственно идет речь. Легко представить, какие препятствия здесь могли возникнуть при переводе текстов с одного языка на другой. Здесь сложности перевода усиливаются невероятными проблемами, с которыми встречается читатель при прочтении, и не только массовый читатель.

Сказанное достаточно убедительно иллюстрирует значительность проблемы понимания применительно ко всем сферам человеческой деятельности. Тем не менее, специальным и одним из важнейших объектов исследования она становится в философии и лингвистике. Вот где поистине пересекаются их дороги. Правда, до тесного сближения своих интересов они прошли долгий и сложный путь своего развития.

В классической философии, при всей ее разнообразности давно и прочно установилась традиция, согласно которой процесс понимания в значительной мере сводился к логическому объяснению. Причем это, хотя и в различной степени, характерно как для эмпиризма, так и для рационалистической философии. Логическое и опытное обоснование истинности либо ложности какого-либо вывода само собой представляет сложную и до конца не разрешенную задачу, однако, многовековой опыт классической философии и науки накопил такой богатейший потенциал по этому вопросу, что у некоторых мыслителей возникла иллюзия о его принципиальной исчерпанности и завершенности. Данное обстоятельство явилось одним из узловых моментов выработки гносеологического поля, в рамках которого функционировала философия Нового времени. Почти все ее авторитетные

представители рассматривали философствование как единый логический процесс, а подлинное понимание сущности этого процесса предполагает, по их мнению, тщательное усвоение отдельных учений как конкретных исторических этапов логического развития. В наиболее полной форме подобная идея нашла свое выражение у Г. Гегеля.

Тем не менее, для многих мыслителей не была решена проблема исторического и культурного влияния на логику духовного развития человечества. В результате стал преобладать хронологический подход к объяснению не только философских концепций, но и по отношению к любым историческим и культурным явлениям. Следствием данного подхода является тезис, что история философии предстает лишь в виде растянувшегося по времени скопления разнообразных учений и сущность последних выводится из внешних оснований. Подобная картина закрывает собой и саму логику процесса, и одновременно не позволяет адекватно оценить конкретный механизм взаимодействия его внешних и внутренних факторов. Непонятно, например, почему философия Л. Фейербаха, творившего в XIX веке логически ближе концепциям французских материалистов XVIII века.

Поэтому совершенно закономерным представляется возникновение в середине XIX века направлений ставивших под сомнение панлогизм адептов классической философии. В это время приобретают популярность концепции иррационального характера, в той или иной степени, отрицавшие фундаментальные принципы философской классики.

Так, в частности, В. Дильтей считал, что человеческое существование иррационально по своей сути и поэтому философия гораздо ближе к литературе, чем к науке. Наука и классическая философия, с точки зрения иррационалистов, однобоко и примитивно трактуют человека и его существование. В русле названных идей возникают философия экзистенциализма и герменевтика – философское учение о существовании человека в мире и понимании им мира и самого себя с помощью языка и переживаний.

Остановимся на важнейших принципах герменевтики, поскольку они могут быть особенно методологически ценными не только для лингвистов вообще, но и найти широкое применение в методике исследований мировоззренческих оснований современного социума и его важнейших структурных элементов.

Ядром герменевтики, как известно, выступает интерпретация, т. е., понимание текста. По мнению основателей этого направления М. Хайдеггера и его ученика Х. Гадамера наука рассматривает понимание через определение понятия, что на самом деле может классифицироваться лишь как объяснение. Подлинное понимание, на самом деле, совершенно отлично от последнего, оно должно выражать жизнь во всем ее многообра-

зии и именно таким образом отражать сущее. Человек изначально погружен в мир сущего, но бытие его в этом мире заключается в проявлении интереса к нему. Вещи мира имеют свои границы и поэтому часто закрыты для человека, также весьма, по мнению философа, ограниченного существа. Поэтому истинное понимание может быть достигнуто посредством слияния границ человека и вещи. При этом необходимо учитывать все возможные мельчайшие детали (например, предрассудки, оговорки, автоматизмы и др.). Истина, таким образом, предстает как открывающаяся таинственность (потаенность) вещи. Так люди, например, воспринимают произведения искусства, которые для одних скрыты, а для других раскрыли свою тайну.

Человек, по Хайдеггеру, одинок, чувствует себя заброшенным и пытается всячески преодолеть свою неопределенность, свои страхи, свою конечность. По этой причине он вынужден действовать, а важнейшим моментом его действия является интерпретация, которая всегда обладает текстовой, т. е. языковой формой. В силу этого герменевтика выступает, прежде всего, искусством интерпретации текста.

Понять по-настоящему текст означает ответить на те вопросы, которые определяются границами вопрошающего. Последние зависят в свою очередь от его вкуса, образования, религиозности и т. д. В этой связи, как считает, в частности, Гадамер, бесперспективно находить смысл текста в нем самом и даже в сознании его творца. У текста нет смысла вне его интерпретации, в самой интерпретации следует подавлять субъективный произвол. Только при совмещении человека и текста, возможно, как утверждает, его подлинное понимание.

Здесь интерпретатор, сталкивается с главным препятствием – герменевтическим кругом. Суть его, обратите внимание на начало статьи, можно выразить следующим образом: чтобы объективно интерпретировать какие-либо явления, относящиеся к определенному историческому целому, необходимо уже понимать сущность этого целого, его «дух», но чтобы данное осуществить, нужно уже иметь объективную интерпретацию явлений.

При этом следует всегда помнить об исторической изменчивости понимания. Простейшая современная шутка может быть совершенно не понята, или истолкована по-другому не только в будущем или прошлом, но даже представителями иного поколения.

Все сказанное выше можно отнести не только к тексту вообще, но и к имени. По мнению выдающегося мыслителя А.Ф. Лосева, в имени и заключается смысл сущности, так как оно выступает связующим звеном между создателем и интерпретатором. Каждое имя может содержать в себе до 67 характеристик, которые необходимо учитывать при его понимании. Имена, вернее их толкование, способны существенно влиять не только на

бытие человек, но и на развитие всей цивилизации. Сопоставим, например, смысл имени «свобода» современного человека и представителя средневекового общества.

Герменевтика требует от всех трепетного и внимательного отношения к слову, а, следовательно, к самому человеку. В этом смысле представители этого направления тесно сближают философию с филологией, наделяя понимание нравственными и эстетическими ценностями, что существенно обогащает нас подлинными знаниями, такими знаниями, опираясь на которые, люди смогут лучше понимать друг друга, сближаясь и солидаризируясь при решении различных проблем, постоянно подготавливаемых самим ходом развития цивилизации.

В таком сближении нам видятся растущие горизонты бытия человека в мире, так как направленность человека на более глубокое понимание самого себя и выражает неперенное условие его устойчивого социального развития.

УДК 378:001.3

Г.И. ЗАЙМИСТ

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Проблема ценности образования вообще – вечная проблема, она предопределена фундаментальными основаниями человеческой цивилизации – брак, семья, обучение (образование) – понимаемое в самом широком смысле как результат усвоения человеком опыта поколений в виде системы знаний, навыков и умений, отношений.

Современная наука определяет образование как целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучаемым) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов). Уровень общего и специального образования обуславливается требованиями производства, состоянием науки, техники и культуры, а также общественными отношениями. В широком смысле слова, образование – процесс или продукт формирования ума, характера или физических способностей личности. В техническом смысле образование – это процесс, посредством которого общество через школы, колледжи, университеты и другие институты образования целенаправленно передаёт своё